

Балтийская Гидронимия Верхнего Поволжья

Baltiškieji Aukštutinio Pavolgio vandenvardžiai

SAL 35/2019

Балтийская
Гидронимия
Верхнего Поволжья

Received 02/2019

Accepted 07/2019

LINGUISTICS / KALBOTYRA

Максим Анатольевич Ююкин

<http://dx.doi.org/10.5755/j01.sal.0.35.22750>

Статья посвящена лингвистическому (преимущественно этимологическому) анализу 36 гидронимов бассейна верхней Волги, которые, по мнению автора, имеют балтийское происхождение и, по его сведениям, еще не привлекали внимание топонимистов. Были использованы традиционные методы топонимического исследования, основанные на принципах сравнительно-исторического языкознания (дескриптивный, исторический, этимологический, сравнительный, структурный и др.). Важнейшим результатом проведенного исследования явилось открытие ряда достоверных балтизмов в гидронимии территорий, расположенных значительно дальше на север и северо-восток от границы балтийского ареала, известной в настоящее время (в бассейне Мологи (на всем ее протяжении), на южном и западном берегах Рыбинского водохранилища и в низовье Костромы). Были также установлены семантические и словообразовательные типы названий, выявлены их более конкретные языковые связи (там, где это возможно), фонетические особенности (как исконные, так и являющиеся результатом русской адаптации) и географическая дистрибуция.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гидронимия, балтийский субстрат, древнерусский язык, Верхняя Волга, этимология, ареал, миграция.

Предлагаемое исследование посвящено выявлению ранее неизвестных гидронимов бассейна верхней Волги¹, имеющих балтийское происхождение, и их лингвистическому анализу. Его целью является установление (уточнение) границ балтийского гидронимического ареала в этом районе, а также семантических и словообразовательных типов составляющих этот ареал названий водоемов. Значение исследования состоит в том, что осуществленное в его ходе введение в научный оборот нового гидронимического материала и результаты всестороннего лингвистического анализа последнего позволят уточнить и расширить наши знания о присутствии балтийского населения в Верхнем Поволжье и его языке. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач: сбор материала, установление этимологии, лингвистических (прежде всего фонетических) особенностей, позволяющих прояснить языковую принадлежность гидронимов и хронологию их заимствования русским языком, выявление семантических типов и словообразовательных средств, используемых при образовании названий,

¹ С точки зрения географической науки к Верхневолжскому району относится часть бассейна Волги от устья до г. Чебоксары.

Аннотация

Цели, задачи и методы исследования

определение ареала балтийского слоя в гидронимии. Для их решения были использованы соответствующие методы топонимического исследования, основанные на принципах сравнительно-исторического языкознания: дескриптивный (максимально полная выборка материала из источников и его первичная атрибуция), исторический (установление старшей формы названия (там, где это возможно)), этимологический, тесно переплетающийся со сравнительным (сопоставление с данными родственных, в данном случае балтийских (а в отдельных примерах - и других индоевропейских), языков) и словообразовательным, а также элементы классификационного, стратиграфического и ареального анализа.

Предлагаемая работа тематически продолжает наши более ранние исследования балтийского субстрата в русской (восточнославянской) гидронимии, результаты которых изложены как в специально посвященных этой проблематике статьях (см. Ююкин 2003, Ююкин 2005, Ююкин 2014, Ююкин 2016₁), так и в рамках более широких по тематике топонимических работ (см. Ююкин 2015, Ююкин 2016₂).

История вопроса

В отличие от гидронимии других районов локализации балтийского субстрата (Верхнего Поднепровья, Северо-Запада, верховьев Дона), балтийские водные названия Верхнего Поволжья (за исключением района верхней Оки) еще не подвергались систематическому исследованию. Несколько десятков этимологий рассеяно по трудам А. А. Кочубинского, А. Л. Погодина, А. И. Соболевского, К. Буги, М. Фасмера, Я. Эндзелина, В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева, Ю. В. Откупщикова, Р. А. Агеевой и других ученых (*Воря, Вытебеть, Гжать, Желемья, Жиздра, Зуша, Истра, Пено, Протва, Стергут, Стерж, Угра, Цна, Шерна* и др.). Особенно большой вклад в изучение балтийского слоя в гидронимии Поочья внес В. Н. Топоров. В конце 50-х гг. Б. А. Серебренников (1957) предположил наличие в Волго-Клязьминском междуречье топонимических следов вымершего индоевропейского языка, близкого к балтийским, однако, не будучи достаточно развернуто и аргументированно изложенной, его гипотеза поддержки не получила. Подытоживая результаты, достигнутые наукой (и в огромной степени им лично) в изучении этого вопроса, В. Н. Топоров (2006, с. 18) провел максимальную границу балтийской гидронимии по линии граница Эстонии и Латвии - Псков - южное Приильмень - Торопец - Тверь - Москва - верховья Дона - Тула - Орел - Курск - Чернигов - Киев - Житомир - Ровно - Варшава - Быдгощь - Колобжег, допуская наличие за ее пределами лишь единичных балтизмов.

«Восточные пределы расселения восточных балтов в раннем железном веке достигали верховьев Волги» (Третьяков, 1966, с. 234). Около IX в. началось славянское продвижение на эту территорию, в котором участвовали кривичи и словене новгородские (Седов, 1987, с. 158). Очевидно, что при сравнении рассматриваемых гидронимов с балтийским материалом необходимо учитывать возможность их славянской адаптации, в т.ч. принимать во внимание фонетические процессы, имевшие место в восточнославянских диалектах в указанный период и позднее (развитие полногласия, утрата носовых, изменения *al-* > *lo-*, *e-* > *o-*, третья палатализация, утрата редуцированных и др.).

При сплошном просмотре гидронимической номенклатуры Верхнего Поволжья по наиболее полным из имеющихся каталогов (BCO (Твер.), с. 14-24; Ресурсы 1966) было выявлено 36 названий, которые, на наш взгляд, могут быть с высокой степенью достоверности отнесены к балтизмам и, по нашим сведениям, еще не попадали в поле зрения исследователей.

Далее гидронимы рассматриваются в алфавитном порядке с точки зрения их этимологии.

Авжа, пр.п. Суды, п. Рыбинского вдхр. - Образован лексико-семантическим способом от апеллятива. Из первоначального ***Авья**, ср. лит. *Avižė* и др. < *avižė* 'стрекоза' (Vanagas, 1981, p. 54) или к *avižà* 'овес' (Ли-РС, 2005, с. 102), ср. лтш. *Aūzu* *ęz.* < *àuzà, àuzas* 'овес' (Fraenkel,

1955, Bd. I, S. 28; см. Endzelins, 1934, S. 119); др.-прусск. *Wissegen*, 1411/19 г. < *wyse, wizge* (Г. Х. Ф. Нессельманн) (Gerullis, 1922, S. 204) = **vizē*, балт. **avižā* 'овес' (Mažiulis, 1988-1997, t. IV, p. 253) (по В. Смочиньскому, **auižā* (Smoczyński, 2007, s. 39). - *{*Avižā}* (*{*Auižā}*?)

Бич, пр.п. Рыбницы, Оки. - Образован лексико-семантическим способом от апеллятива. Ср. др.-лит. (др.-жемайт.) *Бичишук*, XVI в., название луга (Спрогис, 1888, с. 24), лит. *Bič-upis*, *Bič-iupys*, *Bič-iupelis*, *Bičiabalė*, *Bič-laidis* и др. < лит. *bitė*, *bitis* (Vanagas, 1981, p. 63; LVŽ), также лтш. *bite*, *bitis*, др.-прусск. *bitte* 'пчела' (Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 45) = **bitē*, балт. **bitė* (Mažiulis, 1988-1997, t. I, p. 147). - *{*Bit-i-}*.

Бужа (другое название - *Исток*), система озер р. Пра (л.п. Оки) (оз. Святое). - Образован лексико-семантическим способом от апеллятива. Ср. лит. *Baužas* < *baūžas* 'пугало, жупел; привидение', *baūžas* (у Э. Френкеля *baūžas*) 'безрогий, комолюй; лысый' (Vanagas, 1981, p. 60; Ли-РС, 2005, с. 110); лтш. *Bauzas*, *Baužes*, *Baužupīte* < *baūzis* 'безрогий вол, тупица, медленная вдумчивая речь, пугало', *buōze*, *-is* 'палка, закол для ловли рыбы и под.' (Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 37; VD); с лит. *Baužā* предположительно сравнивается др.-прусск. *Bawsiske*, б.г. (Gerullis, 1922, S. 18). - *{*Baužas}*.

Вандица, ручей, пр.п. Суды, п. Рыбинского вдхр. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-уца* на русской почве от непроизводной основы балтийского гидронима. Ср. лит. *Vandė*, *Vaňd-upė*; лтш. *Vaňdal(a)s*; др.-прусск. *Wandeyen*, 1418 г., *Wandyen*, 1314 г. (Gerullis, 1922, S. 194) < лит. *vanduō* (Vanagas, 1981, p. 361), *vanduoi*, диал. *vānduo*, *unduo*, *unduo*, *ūnduo*, *vundva*, лтш. *ūdens*, *ūdins*, *ūdenis*, курш. *uodens* (мн. *ūdeņi* 'водоем'), др.-прусск. *unds*, *wundan* = **(v)undan* (Fraenkel, 1955, Bd. II, S. 1194-1195; Karulis, 1992, s. II, p. 489), ятв. *auu* (Зинквичюс, 1984, с. 6), балт. (диал.) **vadōn-/*uden-* 'вода' (Mažiulis, 1988-1997, t. I, pp. 267-268). Ср. *Ванда*, гидроним в бассейне Оки, для которого предлагается та же этимология (Откупщиков, 2004, с. 87). - *{*Vadōn-}*.

Ватца (вариант - **Сырая Ватца**), л.п. Упы, Оки. - Образован лексико-семантическим способом от апеллятива. Ср. лит. *Vatekà*, *Vatakėlis*, *Atekà* < лит. **ateka* : *ātaka*, *atakà* 'ответвление реки' (с V- протетическим) (Vanagas, 1981, pp. 50, 368). - *{*Ateka}* (с отражением третьей палатализации на славянской почве).

Ведерка, ручей, пр.п. Плетенки, Трубежа, Вожи, Оки. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-ьк-* на русской почве от непроизводной основы балтийского гидронима. Ср. др.-лит. (др.-жемайт.) *Ведера*, XVI в., название реки (Спрогис, 1888, с. 37), лит. *Vėdr-upys* и др.; лтш. *Vėdere*, *Vėdru liķis* < лит. *vėdrýnas*, лтш. *vėdris*, *vėdrynas* 'лютик, Ranunculus' (Vanagas, 1981, p. 369) (указываются и другие формы: лит. *vėdrinės*, *vėdrynes*, *vedrynas*, *vidrýnės*, а также лтш. *vėdriņš* 'лютик с желтыми цветами', *vederes* 'примула, первоцвет' (Fraenkel, 1955, Bd. II, S. 1212)); др.-прусск. *Weddru*, 1419 г., связывается с топонимом *Wedere*, который сравнивается с лтш. *vedera straūme* 'водоворот', букв. 'течение(, направленное) в чрево' (Gerullis, 1922, S. 197-198); такое же объяснение Я. Эндзелин (Endzelins, 1934, S. 134) предлагает для лтш. *Vėdere*). Обе эти этимологии представляются в равной мере убедительными. Л. Билкис связывает литовский гелоним *Vederėlis* с *vėdaras* 'колбаса (начиненная картофелем, крупой)' (Bilkis, 2008, p. 97), т.е. также исходя из значения 'чрево, внутренности', однако, в отличие от Г. Геруллуса, без указания на топографический смысл этого названия. Аналогичные гидронимы в Верхнем Поднепровье сопоставляются с основой *veder-* (без указания ее значения) (Топоров, Трубачев, 2009, с. 250). - *{*Vedr- : *Veder-}*.

Ветожетка, пр.п. Жукопы, Волги. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-ьк-* на русской почве от суффиксальной основы балтийского гидронима. Ср. лит. *Vietalė* (LVŽ), *Vieteikiai*, *Viėtiškės*; лтш. *Vieta*, один из вариантов гидронима *Vijata*

(*Vijate, Viēsata*) (VD; Endzelins, 1934, S. 139 (без этой формы и этимологии)) < к и.-е. **uei-*: ***uei-*: **ueiǵ-*: **uī-* 'вертеть, гнуть', ср. лит. *vietà*, лтш. *vieta* 'место, пространство, площадь', др.-прусск. *-weit-* в топонимах *Bersioweytigen, Transwieyten*, балт. **ueit-*, балт.-слав. **ueytā-* (Gerullis, 1922, S. 19, 185; Fraenkel, 1955, Bd. II, S. 1246; Karulis, 1992, s. II, pp. 526-527; Smoczyński, 2007, s. 750); основа **Ueit-až-* находит близкое соответствие в др.-инд. [*vēta-*,] *vētaśa-* 'выщущее водное растение; тростник, камыш; прут' (IEW, 1959, S. 1120, 1122). - {**Ueit-až-et-*}.

Вотроса, пр.п. Кирвы, л.п. Мологи. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-os-* от аппелятивной непроизводной основы. Основа представлена также в гидронимах *Вотруца, Вотря* в Верхнем Поднепровье, объясняемых из **Вътъра* в связи с лит. *Ūturiai*, ойконим (Топоров & Трубачев, 2009, с. 254); однако основа последнего явно из лит. диал. *ūrturi, ūturoti* (и другие формы) 'говорить' (из блр. *гупорыць*) (см. Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 181) - вероятно, через антропонимическую стадию, ср. объясняемые таким образом фамилии *Ūtaras* (Buga, 1961, p. 778), *Ūturis* (LPŽ). Ср. др.-прусск. *Vutraynen*, ок. 1270 г., *Utreyn, Utren*, ок. 1400 г., *Witrowin*, 1336 г., название озера, *Wotrinen*, 1412 г., *Wutterkaym*, 1419 г. < *wutris* 'кузнец' (Gerullis, 1922, S. 209, 211) = *(*v*)*utrīs*, также *autre* 'кузница', балт.-слав. диал. **utrjas* (Mažiulis, 1988-1997, t. IV, pp. 271-272). - {**Utr-os-*}.

Гасня, ручей, л.п. Ворчалы, пр.п. Большой Коши, л.п. Волги. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-en-* (*-in-*?) от аппелятивной непроизводной основы. Ср. лтш. *Gastiņ-kalns, Gastis*; лит. *Gāstas, Gāstamas, Gāštamas, Gāstaminas, Gāst-upis, Gastai* (предложенное Я. Эндзелином объяснение этого гидронима из лтш. *gasts* 'гость' расценивается как семантически неподходящее); А. Ванагас видит здесь апофонический вариант основы *guost-*, ср. *Guostė*, название реки < *gúosti* 'утешать', *gúostis* 'жаловаться, сетовать; утешать' (Vanagas, 1981, pp. 107-108; Ли-РС, 2005, с. 214). Более вероятна связь с др.-прусск. *gasto* 'кусок' = **gastā* 'участок земли', курш. **gēsala-* 'то же' (откуда лит. (же-майт.) *Gėsalaī*, топоним), балт. **gastā* 'находящийся вовне' (с упрощением группы согласных); Я. Эндзелин связывает с этим словом литовский топоним *Gāstos*, бывший Хайнрихсвальде (ныне Славск в Калининградской области) (Mažiulis, 1988-1997, t. I, pp. 328-331). - {**Gast-en-*, **Gast-in-*}.

Дришенка, ручей, пр.п. Кобожи, л.п. Мологи. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-ьк-* на русской почве от суффиксальной основы балтийского гидронима. Ср. *Друсса*, приток Западной Двины, блр. *Друсвяты*, название болота, *Drisvėtà, Drisvėtėlė*, объясняемые К. Бугой из балт. **dris-ǵ-*; Я. Отрембский возводит гидроним *Drisvėtà* к **Drūsvėtà*, ср. лит. *drūktas, drūtas* 'сильный', *drūktas* 'толстый, сильный, большой, тяжелый' и родственные слова, гидронимы *Drūktis, Drūt-upis* и др. (см. Vanagas, 1981, pp. 91-93; Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 107). В конечном счете, из лит.-лтш. **d ris-*: лит. *drįsti, drįstū, drįsau* 'осмелиться', лтш. *drīstu, drīkstu* 'смею' (Smoczyński, 2007, s. 125). В семантическом отношении ср. укр. *Сміла (Смѣлая)*, пр.п. Сулы, л.п. Днепра (СГУ, 1979, с. 512). - {**Dris-en(/in?)-*}.

Ежать, пр.п. Сольбы, л.п. Пьяны, Суры. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-at-* от аппелятивной непроизводной основы. Ср. др.-лит. (др.-жемайт.) *Ежайте, Ежня, Ежоти*, XVI в. (Спрогис, 1888, сс. 108-109), лит. *Ėž-upis* < *ežià* 'межа, граница' (Vanagas, 1981, p. 419); лтш. *Ežupīte* (2), *Ežvalks, Eži, Ežupalte, Ežusala (Ežusola)* (VD), *Ežas upe* < лтш. *eža* 'межа, граница, садовая грядка' (Я. Эндзелин) (Endzelins, 1934, S. 118 (в более ранней работе этот автор объяснял *Ežvalks* как 'ежовый ручей'), 121); также (наряду с *ežià*) лит. *ežė, ežė* 'полевая межа, граница, борозда', др.-прусск. *asy* 'межа' (ALEW, 2005, Bd. III, S. 19) = **azī*, балт. **eži* (Mažiulis, 1988-1997, t. I, p. 101). - {**Ež-at-*}.

Жидряга, п. Большой Тигомки, Тверцы, Волги. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-ing-* или с помощью форманта *-ęg-* на русской почве от непроизводной основы балтийского гидронима. Ср. лит. *žydras* 'небесно-голубой, светло-голубой', *žydėti* 'цвести', связанные чередованием гласных с лит. *ziedėti* 'черствовать, плесневеть, твердеть', лтш. *ziêdêt* 'распускаться (о цветах); цвести, процветать; быть красочным; плесневеть' (Fraenkel, 1955, Bd. II, S. 1305; Smoczyński, 2007, s. 781). Эти лексемы не принадлежат к числу типовых топооснов. В литовской топонимии имеется только одно название, возводимое к *žydras*, - ойконим *Žydroniai* (см. LVŽ). Я. Эндзелин объясняет лтш. *Ziêdaurga* как 'жертвенный ручей', ср. также *Ziedne* (Endzelins, 1934, S. 124, 131), однако возможна и связь этих топонимов с указанными словами. - {**Židr-*(*ing-*?) с отражением на славянской почве утраты носового (если суффикс не на русской почве)}.

Зыгла, п. Малой Коши, Волги. - Образован лексико-семантическим способом от апеллятива. Ср. лит. *Žiglà* < лит. *žyglùs* 'быстрый, ловкий, успешный' (Vanagas, 1981, p. 402), также лтш. *žyglis* 'быстрый, ловкий, проворный' (заимствовано из лит.) (Fraenkel, 1955, Bd. II, S. 1308). Нелитовский характер начального согласного может отражать не балтийское, а русское диалектное явление: шепелявость спорадически встречается в некоторых тверских и других говорах к северу от Москвы (см. Новикова); ср. также далее **Ласцо**. - {**Žigla*}.

Касня, пр.п. Вазузы, Волги; **Кастонь** (другое название - *Темпух*), л.п. Колпи, Ушны, Оки; **Касть**, п. Горьковского вдхр.; **Касть (Кась)**, пр.п. Ноли, Вексы (Галичской), л.п. Костромы. - Образованы лексико-семантическим способом от апеллятива (**Касть**) и морфологическим способом с помощью формантов *-an-* (**Кастонь**) и *-en-* (*-in-*?) (**Касня**) от апеллятивной производной основы. Ср. лит. *Kastìnė, Kastỹnė, Kastìnis, Kastinùkas* < лит. *kastìnis* 'копатель' (Vanagas, 1981, p. 149); лтш. *Kasters (Kastire, Kastire), Kastes-upe, Kastjuki* (Endzelins, 1961, p. 56; VD) < балт. **kasti* 'копать, рыть': лит. *kàsti*, лтш. *kast* (Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 226-227) (с упрощением, ср. аналогично **Гасня** (см. выше)). В. Н. Топоров (1972, с. 237) так же объясняет подмосковные гидронимы *Кастинка, Кастомка*. Я. Эндзелин (Endzelins, 1934, S. 134) связывает лтш. *Kasters* с *kasteris* 'нострец', что неприемлемо с номинационной точкой зрения. - {**Kast-*, **Kast-an-*, **Kast-en-*, **Kast-in-*}.

Кать, п.п. Мологи. - Образован лексико-семантическим способом от апеллятива. Ср. лит. *Kāt-upis, Kāt-ežeris* < *katė, kātė* 'кошка' (с интерпретацией семантики 'плохая, маленькая река') (Vanagas, 1981, pp. 141, 148); лтш. *Kača purs, Kača purvs, Kačavalks, Kačene (2), Kačenezers (VD), Kačites strauts, Kačupe* < *kačis, kače* 'кот, кошка', *Katupite* (от литовского слова) (Endzelins, 1934, S. 118, 119); др.-прусск. *Kath*, 1245 г., *Katelauke*, 1351/82 г., *Kathemedien*, 1374 г., *Katpanye*, XIV в., *Kattenplick*, 1354 г., *Cattiten*, 1423 г. < ср. *paustocatto* 'дикая кошка' (Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 228) = **katō, *katā*, курш. **katē*, диал. **katīs*, балт. **katas*, диал. **katē* 'кот, кошка' (Mažiulis, 1988-1997, t. III, p. 238-239). - {**Kat-*}.

Ласцо, оз., р. Зуевка - оз. Селигер. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-ik-* от апеллятивной производной основы. Ср. лит. *Lašų ežeras, Lašai, Lāš-upis, Laš-upėlis, Lāš-iupis* (Vanagas, 1981, p. 182); лтш. *Lašupe* (неоднократно), *Lašupite* (Endzelins, 1934, S. 118; VD); др.-прусск. *Lassa, Lasse*, 1322 г. < 1) лит. *lašišà, lāšis, lašis*, лтш. *lasis, lasēns*, др.-прусск. *lalasso* (**lasasso*), балт. **lašasā* 'лосось' (Mažiulis, 1988-1997, t. III, pp. 31-32); 2) ср. лит. *lašėti* 'капать' (Г. Геруллис) (Gerullis, 1922, S. 83) (А. Ванагас допускает обе эти этимологии), лтш. *lāsēja, lāsēt* 'капать', *lāse, lāsa* 'небольшое количество жидкости; точка; пятно; долька', *lāsme* : *lāsmju rūda* 'вкрапленная руда', *lasmenis, lāsmenis* 'полынья, майна' (также *Lašmuõ*, название реки, *Lašmén-pamūšis*, ойконим), *lāsmot* 'переливать, отливать, поблескивать', балт. **lāš-* (Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 341; Ла-РС, 1979, т. I, с. 598; Smoczyński, 2007, ss. 337-338). - {**Laš* (**Lāš*?)*-ik-*} (с отражением третьей палатализации, ср. выше **Ватца**).

Либевец, оз., бас. р. Созь (п. Ивановского вдхр.), в 1,2 км от оз. Щучье. - Образован морфологическим способом с помощью сложного форманта *-ев-ьць* на русской почве от непроизводной или этнонимической основы балтийского гидронима. Ср. др.-лит. (др.-жемайт.) *Либшукки, Либы*, XVI в. (Спрогис, 1888, с. 167); лтш. *Libe (Liba, Libes strauts, Libija, Libīte, Liepīte)* (Endzelins, 1961, p. 305; VD), *Lībuvalks* (который Я. Эндзелин объясняет как 'ливский ручей' (Endzelins, 1934, S. 122)); *Либья*, река в Новгородской области (п. оз. Шлино) < ср. лтш. *līvis* 'река, речка, мокрое место', а также образованное от него *lībīeši*, лит. *lybiai*, др.-русс. *либь* (и др.) 'ливы' (Karulis, 1992, s. I, p. 518). - {*Lib-}.

Логовеж (Логовяжь), л.п. Тверцы, Волги. - Образован морфологическим способом с помощью сложного форманта *-ав-еž-* (*-av-ing-?*) от аппеллятивной непроизводной основы. Ср. курш. *Algaw*, 1540 г. (ПЯ, 1975, т. I, с. 72); лит. *Alguvà, Algupys, Algà*; др.-прусс. *Algasis*, 1338 г., *Algetos*, 1284 г. К. Буга сравнивал эти гидронимы с русск. *ольга* 'топкое болото', лит. *algė* 'дубровник (растение)' и (позднее) с лит. *algóti* 'кричать, вопить'; И. Дуриданов привлекает лат. *alga* 'водоросли', лтш. *aluòts* 'источник, родник' (Gerullis, 1922, S. 8; Vanagas, 1981, p. 39) (с изменением *al-* > *ло-* на славянской почве). Первая часть сложной основы литовского ойконима *Álgalaukiai* также связывается с *ольга* и *algė* (см. LVŽ). - {*Alg-av-ež-} (*Alg-av-ing-?).

Луть, л.п. Устья, Которосли, пр.п. Горьковского вдхр. - Образован лексико-семантическим способом от аппеллятива. Ср. др.-лит. (др.-жемайт.) *Лутуне*, XVI в., название сеножати (судя по второй части топонима (из балт. **ура* 'река'), производное от названия реки) (Спрогис, 1888, с. 175), лит. *Lūt-upis* < лит. *lutėnti, lutúoti* 'переваливаться, идти/ехать переваливаясь', *lūtas* 'коротконогий', *lūtis* 'коротконожка' (Vanagas, 1981, p. 200). - {*Lut-}.

Меледка (другое название - ручей *Топлинский*), л.п. Большого Юга, Рыбинского вдхр. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-ьк-* на русской почве от суффиксальной основы балтийского гидронима. Ср. лит. *Meilūdė* (Vanagas, 1981, p. 209) < *míelas, meilūs*, также лтш. *mīļš, mīļgs*, др.-прусс. *mīls, mījls* = **mīla-*, ятв. *mildat* [*mildāt?*], балт.-слав. **mīla-/ *mēila-* 'любимый, милый' (Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 449; Mažiulis, 1988-1997, t. III, S. 137-138; Karulis, 1992, s. I, p. 595). - {*Mēil-et-}.

Орел, л.п. Мологи. - См. сл. - {*Er-l-}.

Орлесня, ручей, л.п. Кавы, Тверцы, Волги. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-sen-* от аппеллятивной суффиксальной основы. Ср. лит. *Érļa*; лтш. *Erle*; др.-прусс. *Erling*, 1404 г., оз. (?)², *Arle*, оз.; ятв. *Orle(wo), Orlinek, Orlanka*; курш. *Erle*, 1426 г. < ср. лит. *érlos* 'сенокосный луг' (Gerullis, 1922, S. 34; ПЯ, 1979, т. II, с. 78; Vanagas, 1981, p. 100) (с изменением *e-* > *o-* на славянской почве). - {*Er-l-sen-}.

Передут, пр.п. Оки (среднее левобережное Поочье). - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-ut-* от аппеллятивной непроизводной основы. Ср. лит. *Perdālė, Peĩdinė, Peĩdž-balė* < *pėrsti* (Vanagas, 1981, p. 254); лтш. *Perdiklāni (Perdiklāns), Perdinava* (VD) < *pīrst (pēĩdu)* [= слав. **porděti*] (Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 577); др.-прусс. *Perdegarbe*, 1260 г. (Gerullis, 1922, S. 115, 119) (с полногласным развитием на славянской почве). - {*Perd-ut-}.

Ресинта, п. Большой Коши, Волги. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-int-* от аппеллятивной непроизводной основы. Ср. др.-лит. (др.-жемайт.) *Pecu*, XVI в., название имения (Спрогис, 1888, с. 270); др.-прусс. *Resedynen*, 1400 г., *Resen*, 1508 г., *Resenygeiten*, 1400 г., *Resia*, 1250 г., *Resiginin*, 1280 г., *Resiten*, 1411/19 гг., *Resow*, 1326 г. (Gerullis, 1922, S. 141 (без указания значения основы)). Основа *Res-* восходит к

² М. Фасмер указывает для Erling три германские этимологии, все весьма убедительные (см. Vasmer, 1971, Bd. II, S. 942).

и.-е. *rēs- [*, *ere-s-, *rōs-] 'течь' (см. IEW, 1959, S. 336 и сл.). Вариант *rēs- представлен на балтийской почве только в указанных топонимах; в апеллятивной лексике засвидетельствованы основы *rōs- (лит. *rasà*, ср. также гидронимы *Rasėika*, *Rāsos*, *Rasyté*, лтш. *Rasa*, *Rasas* и др. (Vanagas, 1981, pp. 272-273)), *res- (лит. *aršūs* 'яростный'). - {*Res-int-}.

Рыдоложь (другое название - Паросло), пр.п. Меглинки, л.п. Мологи. - Образован морфологическим способом с помощью сложного форманта *-al-až-* от апеллятивной непроизводной основы. Ср. лит. *Rid-upys*, *Ridūtis*, *Ryd-balė* (*Rid-balė*) < лит. *ridà* 'катать', *ridyti* 'грызться, ссориться; травить, подстергать', [*ridėti* = *riedėti*,] *ridėnti* 'катить, катать', *risti* 'валять, катать' (Vanagas, 1981, pp. 276-277), также лтш. *raidīt* 'наспех послать' (Fraenkel, 1955, Bd. I, S. 728, 729), балт. **risti* (Derksen, 2015, p. 383); лтш. *Rīdupe* (Endzelins, 1934, S. 149 (без этимологии)). - {*Rid-al-až-}.

Сам, пр.п. Быстрой, л.п. Валченки, п. оз. Соминского (бас. Мологи). - Образован лексико-семантическим способом от апеллятива. Ср. лит. *Sāmė*, *Samavà*, *Samáuka*, *Sāmis*, *Samāvas* < *samėti*, *ap-samėti* 'обрастать/обрасти мхом' (Vanagas, 1981, pp. 289-290). - {*Sam-}.

Селесня, л.п. Ламы, п. Ивановского вдхр. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-sen-* от апеллятивной непроизводной основы. Ср. др.-лит. (др.-жемайт.) *Селупи*, XVI в., название сеножатного застенка (Спрогис, 1888, с. 288), лит. *Sėliupis*, *Sėliupys*, *Sėliupis*, *Sėlinė*; лтш. *Sėlīte*, *Sėlīte* < ср. лит. *sėlinti* 'красться, подкрадываться' (Vanagas, 1981, p. 295; VD); также лит. *selėti* 'красться, таиться', др.-прусс. *salus* 'дождевой ручей' (топоним *Salle*, 1402/8 гг. (Gerullis, 1922, S. 149)), балт. **sel-*, интенсифицированный **sal-* 'красться; (медленно) течь' (Mažiulis, 1988-1997, t. IV, pp. 55-56). Сюда же лтш. *sėli*, ед.ч. *sėlis* 'селы (древнее латышское племя)', объясняемое из и.-е. **sēlos* 'озеро, река' (санскрит. *sárah* 'озеро, пруд и под.' и др.) > балт. **sēlas* > лтш. **sēls*, ср. топоним *Sēla purvs*, *Sēla* < **Sēla* (Karulis, 1992, s. II, pp. 168-169). - {*Sel-sen-}.

Соть, пр.п. Костромы. - Образован лексико-семантическим способом от апеллятива. Ср. лит. *Sõt-upis*; лтш. *Sāta*, *Sāts*, *Sāt-upė* и др., сопоставляемые с лит. *sotkà* 'ягненок' или лтш. *sāta* 'устье реки' (Vanagas, 1981, p. 310); ср. также лтш. *sāts*, *sāta* 'луг, пастбище, поле'; др.-прусс. *Satho* 'луг Самбия' (Karulis, 1992, s. II, pp. 50, 159). - {*Sāt-}.

Стобское, оз., р. Чернянка - р. Меглинка (л.п. Мологи). - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-ьск-* на русской почве от непроизводной основы балтийского гидронима. Ср. лит. *Stābė* (*Stėbė*), *Stabingis*, *Stāb-alkis*, *Stabinė*, *Stābiškė*, *Stābokūlis*, *Stābo laūkas*, *Stabaùiskas*; лтш. *Staba dambja-ezers*, *Staba-gals*, *Staba-pļava*, *Stabu-pļava*, *Stabu rags* (многие литовские и латышские гидронимы считаются древнепруссскими по происхождению) (Vanagas, 1981, p. 313); др.-прусс. *Stababras*, 1287 г., *Stabayen*, 1320 г., *Stabegode*, 1357 г., *Stabelauken*, 1406 г., *Stabingen*, 1343 г., *Stabelow*, 1352 г., *Stabynotilte*, 1331 г., *Stabuniten*, 1347 г. (Gerullis, 1922, S. 171-172) < балт. **stabas* 'застывание, затвердение; цепенение, коченение': лит. *stābas* 'статуя', лтш. *stabs* 'столб', др.-прусс. *stabis* = **stab*'s < *stabas* 'камень' (Mažiulis, 1988-1997, t. IV, pp. 146-147). - {*Stab-}.

Удисна, л.п. Касти, п. Горьковского вдхр. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-sen-* от апеллятивной непроизводной основы. Ср. лит. *Ūdà*, *Ūdarà*; лтш. *Ūdensrijēju upīte*, *Ūdeles*, *Ūdeņi* < лтш. *ūdēns*, лит. *vanduō* 'вода' (Vanagas, 1981, p. 351; VD) и др. (см. **Вандица**). В. Шмидт возводит гидронимы с этой основой (среди которых он упоминает русск. *Уд*, *Уда*, *Удое*, *Удва* (*Удев*), *Удка*) к и.-е. **Oud(h)ā* : **Oud(h)-āvā* (Schmid, 1969). - {*Ud-sen-}.

Удруса, п. Рыбинского вдхр. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-us-* от апеллятивной непроизводной основы. Ср. лит. *Ūdrėlis*, *Ūdrinis*, *Ūdrinis*,

Ūdrōkšlis, Ūdrōkšlis, Ūdr-upis, Ūdr-upys, Ūdr-upis, Ūdrabalė, Ūdrījā < лит. *ūdra, ūdras*] (Vanagas, 1981, p. 351; LVŽ); лтш. *Ūdrupe (Ūdre), Ūdrupīte, Ūdrāni, Ūdrine (Ūdrene), Ūdrēne, Ūdri (2), Ūdriņi (Ūdriņš), Udrupe, Udrija (VD)* < *ūdr(i)s* (Endzelins, 1934, S. 118 (относительно *Ūdrupe*)); др.-прусск. *Uderwanghe*, 1411/19 гг. < *udro* (Gerullis, 1922, S. 190) = **ūdrō*, балт.-слав. **ūdrā/* (диал.) **ūdras* 'выдра' (Mažiulis, 1988-1997, t. IV, p. 209). Ср. многочисленные русские гидронимы и отгидронимические ойконимы с этой основой на всей территории распространения балтийской гидронимии: *Удрая (Удай-Насва), Удрайка, Удраи, Удриха, Удрино, Удрицы, Удрыни* (Агеева, 1985, с. 197). К. Буга и М. Фасмер сравнивали гидронимы с этой основой с балт. **Audrāja*, лит. *Audrà* (Vasmer, 1971, Bd. I, S. 212, 246), также *Audruve*, объясняемый в связи с лит. *áudra* 'поток, наводнение; рев' (в современном словаре - лишь значение 'буря' (Ли-РС, 2005, с. 98)), лтш. *aūdrums* 'непокорный человек' (Endzelins, 1934, S. 128). - *{*Ūdr-us- (*Audr-us-?)}*.

Ундроса, ручей (другое название - ручей *Глухой*), пр.п. Званы, л.п. Рени, п. Рыбинского вдхр. - Образован морфологическим способом с помощью форманта *-os-* от аппеллятивной непроемной основы. Ср. лтш. *Undra, Undupeite (VD)* (см. **Вандица**). - *{*Undr-os-}*.

Лингвистическая интерпретация материала

Семантические типы. В семантическом отношении основы характеризуют: 1) движение, течение воды в реке: *{*Audr-us-} (?)*, *{*Dris-en(/in?)-}*, *{*Erl-}*, *{*Erl-sen-}*, *{*Kast-}*, **Kast-en-*, **Kast-in-*, *{*Lāš-ik-} (?)*, *{*Lut-}*, *{*Res-int-}*, *{*Rid-al-až-}*, *{*Sel-sen-}*, *{*Žīgla}*; 2) объекты флоры (*{*Alg-av-ež-} ({*Alg-av-ing-?})*, *{*Avižā} ({*Aūižā}?)*, *{*Sam-}*, *{*Vedr- : *Veder-}*) и фауны (*{*Bit-i-}*, *{*Kat-}*, *{*Laš-ik-} (?)*, *{*Ūdr-us-}*); 3) видовую принадлежность водоема (от аппеллятивов со значениями 'вода', 'река' и под.): *{*Lib-}*, *{*Ud-sen-}*, *{*Undr-os-}*, *{*Vadōn-}*; 4) элементы ландшафта: *{*Gast-en-}*, **Gast-in-*, *{*Ež-at-}*, *{*Sāt-}*; 5) рельеф русла: *{*Ateka}*, *{*Ūeit-až-et-}*; 6) физико-химические особенности объекта (цвет, звук, грунт): *{*Perd-ut-}*, *{*Stab-}*, *{*Žīdr-(ing-?)}*; 7) реалии социальной жизни: *{*Baužas}*, *{*Utr-os-}*; 8) эмоциональное отношение: *{*Mēil-et-}*.

Словообразовательные типы. С точки зрения словообразовательной структуры около 40% примеров составляют названия, дошедшие до нас формы которых являются непроемными на уровне балтийского гидронимического словообразования: *{*Ateka}*, *{*Avižā} ({*Aūižā}?)*, *{*Baužas}*, *{*Er-l-}*, *{*Kast-} (2)*, *{*Kat-}*, *{*Lib-}*, *{*Lut-}*, *{*Sam-}*, *{*Sāt-}*, *{*Stab-}*, *{*Vadōn-}*, *{*Vedr- : *Veder-}*, *{*Žīgla}*.

В образовании суффиксальных гидронимов преобладают суффиксы *-en- (-in-?)* (*{*Dris-en(/in?)-}*, *{*Gast-en-}*, **Gast-in-*, *{*Kast-en-}*, **Kast-in-*), *-sen-* (*{*Er-l-sen-}*, *{*Sel-sen-}*, *{*Ud-sen-}*), *-os-* (*{*Undr-os-}*, *{*Utr-os-}*), *-et-* (*{*Mēil-et-}*, *{*Ūeit-až-et-}*), спорны оба случая с возможным *-ing-* (*{*Alg-av-ing-} (?)*, *{*Žīdr-(ing-?)}*); остальные суффиксы (*-ik-*, *-an-*, *-us-*, *-at-*, *-int-*, *-ut-*, а также суффиксальные сочетания *-al-až-*, *-av-ež-* (*-av-ing-?*), *-až-et-*) представлены единичными примерами. Форманты *-en- (-in-?)*, *-sen-*, *-et-* образуют гидронимы как от именных, так и от глагольных основ, *-os-* - от именных. Таким образом, они в целом сохраняют словообразовательные отношения, исконно присущие соответствующим общезыковым суффиксам: так, в литовском языке суффикс *-en-* также образует существительные от глагольных и именных основ, *-sen-* и *-et-* - от глагольных, тогда как с помощью *-os-* : *-oš-* существительные возникают от других существительных (диал. *galvōsas* 'небольшая черная туча' < *galvā* 'голова', *gudōšius* 'белорус' (пейорат.) < *gūdas* 'то же' (нейтр.) (см. Otrębski, 1965, pp. 177, 182, 222, 226, 249); развитие у *-sen-* и *-et-* способности образовывать гидронимы и от именных основ следует рассматривать как проявление естественной для имен собственных тенденции к субстантивации. Суффиксы, от которых образованы рассматриваемые гидронимы, при-

надлежат к общебалтийскому репертуару гидронимических формантов: практически все они (или очень близкие к ним) отмечены в литовской, латышской и древнепрусской гидронимии (см. Vanagas, 1970; Endzelins, 1934, S. 127-139; Gerullis, 1922, S. 247-259), а также (кроме *-ing-*, *-int-*³) в рассмотренных В. Н. Топоровым гидронимах Поочья. Последний, кроме того, упоминает **-sjan-* : **-sien-* : **-sen-* (лит. *-sena*, др.-прусск. *-sena* : *-sna*, лтш. *-šana*), *-ut-*, *-ing-* (суффикс прилагательных) в числе примеров наиболее характерных общебалтийских именных суффиксов (Топоров, 2006, с. 36).

Языковые особенности гидронимов. Подавляющее большинство лексем, использованных в качестве основ рассматриваемых гидронимов, носит общебалтийский характер. Около четверти названий образованы от слов, известных только в восточнобалтийских языках (**Ватца, Жидряга, Либевец, Логовеж, Луть**); названия этой группы распространены по всему Верхнему Поволжью (кроме бассейнов Большой Коши и Мологи). Западнобалтийский элемент прослеживается лишь в виде редких вкраплений: так, только в древнепрусском языке обнаруживают соответствия основы названий **Вотроса** и **Гасня** (последняя на уровне апеллятива); преимущественно в прусской топонимии отмечена и основа *Res-* (см. **Ресинта**) (литовский пример, ввиду его единичности, может быть результатом заимствования).

Как свидетельствуют фонетические особенности гидронимов, последние были заимствованы до завершения в диалектах славянских переселенцев многих фонетических процессов, характерных для позднепраславянской эпохи, о чем говорит почти повсеместное отражение в них полногласного развития, а также ряда других явлений (третьей палатализации: **Ватца, Ласцо**, возможного (но не бесспорного) былого наличия носового гласного: **Жидряга, Удисна, Ундроса** (но ср. **Ресинта**), изменений *al-* > *lo-*: **Логовеж**, *e-* > *o-*: **Орел, Орлесня** и др.), хронология которых согласуется с датировкой начала процесса славянской колонизации региона (см. выше).

Ареальная характеристика. Наибольшее сосредоточение рассмотренных гидронимов наблюдается в бассейне Мологи (на всем ее протяжении: **Вотроса, Дришенка, Кать, Орел, Рыдоложь, Сам, Стобское**), на южном и западном берегах Рыбинского водохранилища (**Авжа, Вандица, Меледка, Удруса, Ундроса**) и в нижнем течении Костромы (включая бассейн Горьковского водохранилища) (**Касть, Касть (Кась), Луть, Соть, Удисна**). Таким образом, граница балтийской гидронимии заметно отодвигается (по сравнению с известной до сих пор) на север и северо-восток, образуя линию бассейн Мологи - южный и западный берега Рыбинского водохранилища - Ярославль - Кострома. Разумеется, не могло обойтись и без пополнения корпуса окских балтизмов (преимущественно из средней и нижней части бассейна: **Бич, Бужа, Ватца, Ведерка, Кастонь, Передут**). По 2-3 примера обнаруживаются в бассейнах Большой Коши (**Гасня, Зыгла, Ресинта**), Тверцы (**Жидряга, Логовеж, Орлесня**), Ивановского водохранилища (**Либевец, Селесня**). Остальные названия рассеяны по всему протяжению Волги от истока до впадения Оки (**Ежать, Ласцо, Ветожесть, Касня**).

Как показало проведенное исследование, присутствие балтийской гидронимии в бассейне верхней Волги является более значительным и охватывает большую территорию, чем считалось до сих пор. В выявленных названиях представлены многие характерные семантические и словообразовательные типы балтийской гидронимии. Их лексические и фонетические особенности в ряде случаев более конкретно указывают на диалектный

Заключение

³ Но ср. водные названия с этими формантами, рассматриваемые в (Vanagas, 1970, pp. 168-171; Endzelins, 1934, S. 139; Gerullis, 1922, S. 247, 256).

источник и относительную хронологию возникновения рассмотренных гидронимов. Полученные результаты создают эмпирические предпосылки для более детального исследования в дальнейшем новооткрытых частей балтийского гидронимического ареала на предмет наличия в них и других названий балтийского происхождения, а также имеют немаловажное значение для изучения истории древнего расселения балтов в целом.

Сокращения

бас. - бассейн

вдхр. - водохранилище

л.п. - левый приток

оз. - озеро п. - приток

пр.п. - правый приток

р. - река

References

- 1 Агеева, Р. А., 1989. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации [The hydronymy of the Russian North-West as a source of the cultural and historical information]. Москва: Наука.
- 2 ВСО (Твер.) - Военно-статистическое обозрение Российской империи, т. 4, ч. 4: Тверская губерния [The military and statistical survey of the Russian empire, vol. 4, р. 4: The Province of Tver]. 1848. Санкт-Петербург: В тип. Департамента Генерального Штаба.
- 3 Зинкявичюс, З., 1984. Польско-явтяжский словарик [Polish-Sudovian dictionary]? В: Балто-славянские исследования IV, Иванов, В. В., (ред.). Москва: Наука, с. 3-29.
- 4 Ла-РС - Латышско-русский словарь [Lettish-Russian dictionary], 2 т. Rīga: Liesma (т. I, 1979), Avots (т. II, 1981).
- 5 Ли-РС - Lyberis, A., 2005. Литовско-русский словарь [Lithuanian-Russian dictionary]. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.
- 6 Новикова, Л. Н. Тверские говоры в прошлом и настоящем [The Tver dialects in the past and present]. Retrieved from <https://scicenter.online/>
- 7 Откупщиков, Ю. В., 2004. Древняя гидронимия в бассейне Оки [The ancient hydronymy in the Oka basin]. В Балто-славянские исследования XVI, Иванов, В. В., (ред.). Москва: Индрик, с. 83-114.
- 8 ПЯ - Топоров, В. Н., 1975-1990. Прусский язык. Словарь [The Old Prussian language. The Dictionary], 5 т. Москва: Наука.
- 9 Ресурсы поверхностных вод СССР. Гидрологическая изученность [The resources of surface waters of the USSR. The hydrological knowledge], т. 10: Верхневолжский район. 1966. Ленинград: Гидрометеиздат.
- 10 Седов, В. В. (отв. ред.), 1987. Финно-угры и балты в эпоху средневековья [The Finno-Ugrians and the Balts in the Middle Ages]. Москва: Наука.
- 11 Серебrenников, Б. А., 1957. О некоторых следах исчезнувшего индоевропейского языка в центре европейской части СССР, близкого к балтийским языкам [On some traces of the disappeared Indo-European language in the center of the European part of the USSR]. Труды АН Литовской ССР, серия А, № 1, с. 69-72.
- 12 СГУ - Словник гідронімів України [Dictionary of the Ukraine's hydronyms]. 1979. Київ: Наукова думка.
- 13 Спрогис, И. Я., 1888. Географический словарь древней Жомойтской земли XVI столетия [The geographical dictionary of ancient Samogitia of the XVI century]. Вильна: Типография И. Я. Яловцера.
- 14 Топоров, В. Н., 1989. Балтийский элемент в гидронимии Поочья [The Baltic element in the hydronymy of the Oka basin]. II. В Балто-славянские исследования 1987, Иванов, Вяч. Вс., (ред.). Москва: Наука, с. 47-69.

- 15 Топоров, В. Н. et al., (ред.), 2006. Языки мира: Балтийские языки [Languages of the world: The Baltic languages]. Москва: Academia.
- 16 Топоров, В. Н., 1972. «Baltica» Подмосковья ["Baltica" of Moscow region]. В Балто-славянский сборник, Топоров, В. Н., (ред.). Москва: Наука, с. 217-280.
- 17 Топоров, В. Н., Трубачев, О. Н., 2009. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья [The linguistic analysis of the hydronyms of the Upper Dnieper basin]. В Трубачев, О. Н. Избранные труды, т. 4. Москва: Языки славянских культур, с. 9-382.
- 18 Третьяков, П. Н., 1966. Финно-угры, балты и славяне на Дону и Волге [The Finno-Ugrians, The Balts, and the Slavs on the Don and the Volga]. Москва - Ленинград: Наука.
- 19 Фасмер, М., 1996. Этимологический словарь русского языка [Etymological Dictionary of the Russian language], 4 т. Санкт-Петербург: Азбука.
- 20 Ююкин, М. А., 2003. Логожъскъ [Logožiskū]. Acta Baltico-Slavica 29, pp. 29-31.
- 21 Ююкин, М. А., 2005. К этимологии некоторых летописных древнерусских ойконимов XIV-XVII вв. с основами балтийского происхождения [Towards an etymology of some old-Russian chronicle toponyms (12th-16th century)]. Acta Baltico-Slavica 29, pp. 39-45.
- 22 Ююкин, М. А., 2014. К этимологии названия города Мценск [Towards an etymology of the town name Mtsensk]. Žmogus ir žodis 16 (3: Svetimosios kalbos), pp. 83-86. <https://doi.org/10.15823/zz.2014.015>
- 23 Ююкин, М. А., 2015. Этимологический словарь летописных географических названий северной и восточной Руси [Etymological Dictionary of annalistic geographical names of the northern and eastern Ruthenia]. Москва: ФЛИНТА.
- 24 Ююкин 2016₁ - Ююкин, М. А., 2016. Из балтийской гидронимии Верхнего Подонья [From the Baltic hydronymy of the Upper Don basin]. Žmogus ir žodis 18 (3: Svetimosios kalbos), pp. 50-56. <https://doi.org/10.15823/zz.2016.16>
- 25 Ююкин 2016₂ - Ююкин, М. А., 2016. Очерки ономастики Древней Руси: сборник статей [Studies in onomastics of ancient Ruthenia : the collection of articles]. Москва: ФЛИНТА.
- 26 ALEW - Hock, W., (ed.), 2015. Alllitauisches etymologisches Wörterbuch, 3 Bds. Hamburg: Baar.
- 27 Bilkis, L., 2008. Lietuvių helonimų daryba. Priesaginiai ir priesagėtieji helonimai [Formation of Lithuanian helonyms. Helonyms of suffixal derivation and initially-suffix-containing helonyms]. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas.
- 28 Buga, K., 1961. Rinkiniai raštai [Collected works], t. III. Vilnius: Valstybnė politinės ir mokslinės literatūros leidykla.
- 29 Derksen, R., 2015. Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon. Leiden - Boston: Brill.
- 30 Endzelins, J., 1934. Die lettländischen Gewässernamen. Zeitschrift für slavische Philologie 11 (1/2), S. 112-150.
- 31 Endzelīns, J., 1956, 1961. Latvijas PSR vietvārdi [Place names of the Latvian SSR], 2 s. Rīga: Latvijas PSR zinātņu akadēmijas izdevniecība.
- 32 Fraenkel, E., 1955. Litauisches etymologisches Wörterbuch, 2 Bds. Heidelberg - Göttingen: Carl Winter.
- 33 Gerullis, G., 1922. Die altpreussischen Ortsnamen. Berlin: W. de Gruyter & Co.
- 34 IEW - Pokorny, J., 1959. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I. Bern - München: Francke.
- 35 Karulis, K., 1992. Latviešu etimoloģijas vārdnīca [Lettish Etymological Dictionary], 2 s. Rīga: Avots.
- 36 LPŽ - Lietuvių pavardžių žodynas [Dictionary of Lithuanian surnames]. Retrieved from pavardes.lki.lt
- 37 LVŽ - [Lietuvos vietovardžių žodynas [Dictionary of Lithuanian place names], 2 t. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2008, 2014.] Lietuvių kalbos išteklių informacinė sistema. Retrieved from lkiis.lki.lt
- 38 Mažiulis, V., 1988-1997. Prūsų kalbos etimologijos žodynas [Etymological Dictionary of the Old Prussian language], 4 t. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla (t. I, 1988), Mokslo ir enciklopedijų leidykla (t. II-III, 1993-1996), Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas (t. IV, 1997).
- 39 Otrębski, J., 1965. Gramatyka języka litewskiego [A Grammar of the Lithuanian language], t. 2. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe.
- 40 Schmid, W. P., 1969. Zur Geschichte des

- Formans *āuon-/ *āuo-/ *-ā. Indogermanische Forschungen 74, S. 132-136.
- 41 Smoczyński, W., 2007. Lietuvių kalbos etimologinis žodynas [Etymological Dictionary of the Lithuanian language]. Vilnius: Vilniaus Universitetas.
- 42 Vanagas, A., 1970. Lietuvos TSR hidronimų daryba [The formation of the hydronyms of the Lithuanian SSR]. Vilnius: Mintis.
- 43 Vanagas, A., 1981. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas [Etymological Dictionary of Lithuanian hydronyms]. Vilnius: Mokslas.
- 44 Vasmer, M., 1971. Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde, 2 Bds. Berlin: Osteuropa Institut - Wiesbaden: Otto Harrasowitz.
- 45 VD - Vietvārdu datubāze [Database of place names]. Retrieved from <https://vietvardi.lgia.gov.lv>

Santrauka

Maxim Anatol'evich Yuyukin. Baltiškieji Aukštutinio Pavolgio vandenvardžiai

Straipsnyje pateikiama lingvistinė (etimologinė) 36 aukštutinės Volgos baseino vandenvardžių analizė. Šie, pasak autoriaus, yra baltų kilmės ir dar nesulaukė pakankamai toponimikos specialistų dėmesio. Analizei parinkti tradiciniai toponiminio tyrimo metodai, grindžiami lyginamosios istorinės kalbotyros principais (aprašomuoju, istoriniu, etimologiniu, lyginamuoju, struktūriniu ir kt.). Pagrindinis atlikto tyrimo rezultatas – tai daugybės baltizmų, išsidėsčiusių toliau į šiaurę ir šiaurės rytus nuo Baltijos arealo ribų teritorijų (visame Mologos baseine, pietiniuose ir vakarinėse Rybinsko tvenkinio krantuose bei Kostromos žemupyje), tarp jų jau žinomų vandenvardžių, atradimas. Taip pat tyrimo metu nustatyti šių pavadinimų semantiniai ir žodžių darybos tipai, kur įmanoma, konkretizuoti jų kalbiniai ryšiai, fonetiniai ypatumai, kurie išlikę nuo senų laikų arba yra rusiškos adaptacijos padariniai, bei aprašytas geografinis pasiskirstymas.

About the Author

Максим Анатольевич Ююкин

Ph.D., an independent researcher

Research interests

Russian and Slavic onomastics and etymology, historical lexicology, theory of onomastics

Address

Moiseeva, 47/55, 394055, Voronezh, Russia

E-mail

yuyukin@bk.ru